

РИМ И ИБЕРИЯ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТИНКА II ВЕКА)

В древнюю эпоху на территории Грузии образовались два государства: в западной ее части — Колхидское царство, а в восточной — государство, именуемое античными писателями Иберией, Иберийским царством, а в грузинских источниках — Картли, Картлийским царством. Об истории последнего во II в. н. э. и пойдет речь.

К концу I — началу II в. обстановка на Ближнем Востоке существенно изменилась: две основные силы — Рим и Парфия, в продолжение десятилетий державшие в своих руках поводья местной политики, теряют прежние позиции¹. Они уже не в состоянии диктовать свою волю более мелким поли-

¹ А. Г. Бокшанин. Социальный кризис в Римской империи в I в. н. э. М. 1954, стр. 32—41; Н. А. Машкин. Принципат Августа. М.-Л. 1949, стр. 511—512; С. И. Ковалев, Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М. 1956, стр. 236—283; «История древнего Рима». М. 1971, стр. 194—295; А. Г. Бокшанин. Парфия и Рим. Т. II. М. 1966, стр. 134—144.

тическим образованиям. В такой ситуации эти последние начинают действовать свободнее, а некоторые переходят даже к независимой внешней политике. Одним из таких государств было Иберийское царство, которое особенно усилилось в первой половине II в., при Фарсмане II, современнике римских императоров Адриана (117—138 гг.) и Антонина Пия (138—161 гг.).

Вскоре после восшествия на престол Адриан посетил провинции Малой Азии, где было особенно беспокойно после неудачного парфянского похода императора Траяна (98—117 гг.). Адриан провел ряд мероприятий для укрепления римского господства, упрочил связи с вассальными и союзными царями и установил мирные отношения с Парфией². Однако не все местные династы хотели сближения с Римом.

² См. подробнее: В. W. Henderson. Life and Principate of the Emperor Hadrian A. D. 76—138. L. 1923.

Биограф Адриана Элий Спартиан рассказывает, что во время этой поездки Адриан «пригласил для дружеской встречи местных правителей и царей... Когда к нему прибыли некоторые цари, он обошелся с ними так, что тем, кто не пожелал прибыть, пришлось в этом раскаяться. Поступил он так главным образом из-за Фарсмана, который высокомерно пренебрег его приглашением»³.

На что же рассчитывал Фарсман, ведя себя столь независимо? Недавний поход Траяна показал ему, как слаба империя. Стало ясно, что ее военные и экономические ресурсы, хотя бы на ближайшее время, исчерпаны. Кроме того, первые годы правления Адриана были очень тяжелыми: восстания охватили ряд провинций (Иудею, Кирену, Египет, Кипр, Мавританию, Британию); на северо-восточной границе империи беспокойно вели себя кочевые племена сарматов и роксолан; парфяне готовили новую войну; в самом Риме высшие военачальники организовали заговор, замышляя убить Адриана⁴. Все это, по-видимому, было известно правителю Иберии. Кроме того, значение Иберии возросло в связи с тем, что в руках ее правителя находились основные горные проходы из Северного Кавказа, в первую очередь самый удобный из них — Дарьяльское ущелье. Это давало возможность использовать северокавказские кочевые племена, главным образом алан, как вспомогательные войска. Еще в I в. н. э. Фарсман I использовал аланские наемные отряды для борьбы с парфянами⁵. Тогда правитель Иберии выступал еще как союзник и вассал Рима. Но, по-прежнему

³ Elius Spartianus. Hadrian, 13 («De vita Hadriani». Edidit E. Nohl. Vol. 1. Leipzig, 1955).

⁴ Ibid., т. 13; Аппиан. Гражданские войны. Л. 1935, 11, 90; «Dio's Roman History». With an English Translation by E. Cary. London—Cambridge (Mass.). 1954—1955. Vol. III, XVIII, 32; Г. М. Лившиц. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима. Минск. 1957, стр. 310—311; А. Г. Бокшанин. Парфия и Рим. Т. II, стр. 248, 253.

⁵ Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. II (Л. 1969): «История», VI, 33; М. П. Инадзе. Взаимоотношения Иберии и Рима во второй половине II в. «Труды» Института истории ГрузССР (далее—ТИИ). Т. I. 1955, стр. 314—315 (на груз. яз.); Н. Ю. Ломоури. К вопросу о взаимоотношениях Рима и стран Закавказья в I в. н. э. «Труды» Тбилисского государственного университета (далее — ТТГУ). Т. 77. 1959, стр. 147—153 (на груз. яз.).

контролируя эти горные проходы, Иберия могла теперь использовать северных кочевников сугубо в своих интересах, а по тому времени аланские отряды считались значительной силой.

Все это в какой-то мере объясняет и поведение Фарсмана II и ответное бездействие Адриана. Осложнение отношений с Иберией в создавшихся условиях было для императора весьма нежелательным, и он не только не принял против непокорного вассала никаких мер, но и стремился его задобрить. Тот же Элий Спартиан пишет, что Адриан «многим давал непомерные подарки, но самые большие — царю иберов, которому сверх великолепных даров он подарил боевого слона и когарту в пятьдесят человек»⁶. Однако Фарсман II, не довольствуясь демонстрацией своей независимости, принял откровенно враждебные по отношению к Риму акции. Греческий историк и государственный деятель, современник Адриана Флавий Арриан, описывая в своем «Объезде Евксинского Понта» восточное побережье Черного моря, указывал, что племя зидритов, проживавшее между племенами макронов и лазов (территория, примерно совпадающая с нынешней Аджарией), стало подвластно Фарсману⁷. Следовательно, Фарсман II смог вклиниться в зависимые от Рима области, поскольку восточное и юго-восточное побережья Черного моря были подчинены Римскому государству. Учитывая напряженность в отношениях между Римом и Иберией в то время, вряд ли можно предполагать, что занятие Фарсманом территории зидритов происходило с согласия Рима. По всей вероятности, это был политический шаг иберийцев, которые, действуя наперекор интересам империи, добыли себе выход к морю, расчленив владения Рима в Колхиде⁸.

Враждебные акции против Рима Фарсман не прекращал и позднее. Римский историк Дион Кассий (153—235 гг.) рассказывает: «Между тем закончилась Иудейская война, а другая война была поднята Фарсманом из земли аланов; она сильно потрясла Албанию и Индию, коснулась также Армении и Каппадокии, но после того, как аланы были подкуплены..., а с другой сто-

⁶ Elius Spartianus. Op. cit., 17.

⁷ «Flavii Arriani quae exstant omnia». Edidit A. G. Roos. Vol. I. Lipsiae. 1967 («Periplus Ponti Euxini», § 11).

⁸ См. подробнее: Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси. 1959.

роны устрашены правителем Каппадокии Флавием Аррианом, война прекратилась; когда Вологез [парфянский царь] и языги прислали послов, первый обвинил Фарсмана, а последние просили мира. Адриан ввел послов в сенат и приказал потребовать у Фарсмана ответ; показания заставил записать и прочесть послам»⁹. Из этого рассказа явствует, что вскоре после 135 г. (в этом году закончилась Иудейская война) Фарсман II призвал аланские отряды и направил их на соседние страны, в том числе Каппадокию, одну из римских провинций, что явилось открытым выступлением против Рима. Предпринимая такие действия, Фарсман не только не искал одновременно поддержки у соперника империи Парфянского царства, но и организовал вторжение в него. Последнее было неспособно воспротивиться вторжению. Царь Вологез II вынужденно откупился от алан, а затем прибег к содействию своего старого соперника Адриана, жалуюсь ему на Фарсмана. Но император также ничего не мог поделать. А Фарсман и на сей раз не явился в Рим держать ответ перед сенатом и довольствовался отпиской. По словам Элия Спартиана, несмотря на неоднократные приглашения Адриана, Фарсман неизменно отвечал отказом, так и не побывав при нем в Риме¹⁰.

Улучшились отношения между Римом и Иберией при следующем императоре, Антонине Пие. Биограф последнего Юлий Капитолин пишет: «Царь Фарсман прибыл к Антонину в Рим и проявил к нему больше уважения, чем к Адриану»¹¹. Интересные сведения сохранились в труде Диона Кассия, который сообщает: «Когда Фарсман Иберийский с супругой прибыл в Рим, император увеличил его владения, позволил принести жертву на Капитолии, поставил его конную статую на Марсовом поле и смотрел на военные упражнения самого Фарсмана, его сына и других знатнейших иберов»¹². Немногие вассальные или даже союзные цари удостаивались чести принести жертву на Капитолии, и мало кому из них воздвигали статую у храма бога войны Марса. Этот рассказ римского историка подтверждается официальным источником. В Риме ежегодно составлялись надпи-

си — «фасты», содержавшие перечень наиболее значительных событий, происшедших в данном году во внутренней и внешнеполитической жизни государства. Фасты, выбитые на каменных стелах, выставлялись в городах Италии. И вот в Остии, неподалеку от Рима, был найден обломок такой надписи, относящийся к царствованию Антонина Пия. В верхних двух строчках названы римские консулы текущего года. В следующей строке читается имя «Фарсман», чуть дальше — «с супругой». Затем идут отдельные слова и буквы, по которым ученые восстановили эту часть надписи: «Иберийский царь Фарсман, который вместе с сыном... и супругой... в это время прибыл в Рим»¹³. Упоминание в фастах о визите Фарсмана свидетельствует, что этому событию в Риме придавали немалое значение. Порядок записи был всегда таков, что после упоминания о правивших консулах фасты называли важнейшие факты.

Указание Диона Кассия, что Антонин «увеличил Фарсману владения», свидетельствует, что Рим вынужден был признать завоевания Фарсмана и практически независимое положение Иберии; это и привело к улучшению отношений между обоими государствами. Память о той эпохе сохранилась и в грузинских летописях. У Фарсмана существовал соперник — Мирдат, пытавшийся с помощью персов завладеть властью в Иберии. Но персы дважды были биты, после чего картлийские и армянские дружины вторглись в Персию, и никто не смог противостоять им¹⁴. В этом повествовании отразилась традиция, сохранившаяся в народе, о борьбе с парфянами (летописные «персы»). Данный рассказ отображает время могущества Картлийского (Иберийского) царства и его важную роль в Закавказье, поскольку в условиях внутреннего и внешнеполитического ослабления как Римской империи, так и Парфянского царства в 30—60-х годах II в. наиболее реальной политической силой в Закавказье являлась Иберия.

Сведений о дальнейшей деятельности Фарсмана II в источниках не сохранилось,

¹³ H. Nesselhauf. Ein neues Fragment der Fasten von Ostia. «Athenaeum», Vol. 36. 1958, № 3, S. 219—228; Л. А. Ельницкий. О малоизученных или утраченных греческих и латинских надписях Закавказья. «Вестник древней истории», 1964, № 2, стр. 134—148.

¹⁴ «История Грузии» («Картлис цховреба»). Под ред. С. Г. Каухчишвили. Т. 1. Тбилиси. 1955, стр. 49—53 (на груз. яз.).

⁹ «Dio's Roman History», XIX, 15, 1—2.

¹⁰ Elius Spartianus. Op. cit., 17.

¹¹ Julius Capitolinus. Antoninus Pius, 9; см. также: W. Hütte. Antoninus Pius. Praga. 1936.

¹² «Dio's Roman History», LXX, 2, 3.

но примерно к тому же времени относится общий территориальный рост Иберийского царства. Воспользовавшись ослаблением Армении, Иберия приобрела часть Гогарены по реке Куре, продвинув свои границы в ущелье Чорохи, и вновь присоединила область Кларджети, а затем, как уже упоминалось, вышла на Черноморское побережье возле устья реки Чорохи. На западе ей принадлежала Аргвети (часть Западной Грузии, примыкающая к Сурамскому хребту). Последней управлял эристав — наместник иберийского царя. Тогда же были подчинены западные области соседней Албании, позднее названные Эрети (восточная часть нынешней Кахетии и западная часть нынешней Азербайджанской ССР)¹⁵. Внешнеполитическое усиление Иберии было тесно связано с ходом внутреннего социально-экономического развития, с деятельностью трудовых низов. Прогрессировали сельское хозяйство (полеводство, виноградарство и виноделие, скотоводство), ремесленное производство (металлургическое, стеклянное, керамическое). Оживленными становятся городская жизнь и торговля, что хорошо иллюстрируется богатым археологическим материалом, добытым за последние десятилетия в различных местах Восточной Грузии.

Особенно наглядную картину жизни страны рисуют материалы, вскрытые лопатой и киркой археологов в древней столице Иберийского царства, городе Мцхета.

На правом берегу Куры, напротив слияния с нею Арагви, возвышалась на высоком скалистом холме главная цитадель столицы, ее акрополь — Армазская крепость, неоднократно упоминавшаяся античными авторами¹⁶. Здесь были раскопаны мощные крепостные стены, охватывавшие территорию более чем в 30 га. Стены местами достигают 6-метровой толщины. Они возведены из сырового кирпича на каменном фун-

даменте, составленном из отесанных каменных квадратов, выложенных сухой кладкой, характерной для античной строительной техники, и укреплены контрфорсами, а через каждые 50 метров высятся четырехугольные башни. Внутри цитадели сохранились руины колонного храма и других общественных зданий. Построенная за несколько веков до н. э., Армазская крепость в I—II столетиях была оснащена новыми укреплениями и снабжена, в частности, водопроводом и баней. Такие же крепости охраняли столицу с севера и запада, создавая мощную фортификационную систему. Труднодоступными, хорошо укрепленными городами были также Уплисцихе, Каспи, Урбниси, Одрхе. Мцхета являлась крупным центром металлургического и керамического производства¹⁷. В различных местах города найдены остатки зданий с фрагментами архитектурных деталей, капителей колонн, карнизов, фризов. Вспоминаются слова древнегреческого географа Страбона: «Иберия прекрасно населена, большей частью городами и поселками. Так что там встречаются и черепичные кровли, и дома, построенные согласно правилам архитектуры, и рынки, и другие общественные здания»¹⁸. Города Иберии, а в первую очередь Мцхета, были и торговыми центрами. Раскопки выявили большое количество иноземных изделий, ввозившихся сюда из Парфии, Рима и других стран¹⁹: бронзовые кувшины, ковши, серебряные блюда и чаши со скульптурными изображениями на дне — изделия итальянских мастеров; разноцветные бусы, стеклянные кувшины, кубки, бальзамарии, изготовленные в мастерских Египта и Сирии; перстни и броши с римскими геммами и камнями; серебряные денарии Августа и золотые монеты более поздних императоров, привезенные из Италии; серебряная парфянская посуда и монеты из Парфии. Но в каменных саркофагах и склепах обнаружена продукция и местных мастеров

¹⁵ Г. Г. Цнителишвили. К вопросу об иберийском питахашате в Залихской Грузии. ТИИ. Т. I, стр. 300—312 (на груз. яз.); Н. Ю. Ломоури. К вопросу о границах Иберийского (Картлийского) царства в античную эпоху. «Труды» Сухумского пединститута. Т. VII. 1955, стр. 12—18 (на груз. яз.); Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии, стр. 127—129; «Картлис цховреба». Т. I, стр. 29—53.

¹⁶ А. М. Апакидзе. Города и городская жизнь в древней Грузии. Тбилиси. 1963, стр. 39—41 (на груз. яз.); И. Н. Цицишвили. История грузинской архитектуры. Тбилиси. 1955, стр. 29—30 (на груз. яз.).

¹⁷ О. Д. Лордкипанидзе. Ремесленное производство и торговля в Мцхета в I—III вв. н. э. ТТГУ. Т. 65. 1957, стр. 115—159.

¹⁸ Страбон. География. Л. 1964, XI, 3, 1.

¹⁹ О. Д. Лордкипанидзе. Античный мир и древняя Иберия. Тбилиси. 1968, стр. 65—103 (на груз. яз.); Н. Ю. Ломоури. К вопросу о торговых взаимоотношениях Иберии (Картли) и Рима. «Вопросы древней истории. Кавказско-Ближневосточный сборник». Вып. III. 1970, стр. 164—183 (на груз. яз.).

(особенно золоточеканщиков и ювелиров)²⁰. Изготовленные из тонких листиков серебра, облицовки ножек погребального ложа имеют форму то причудливых колонн, то лап льва или орла. На ажурной золотой цепи подвешена плоская, круглая коробочка. Самая цепь похожа на кружево и украшена вкрапленными в нее драгоценными камнями. Тонкая плетеная цепочка охватила кувшинообразный кулон, на котором мельчайшими золотыми зернышками выведен орнамент. Браслеты оканчиваются головками птиц и зверей. Бляшки и розетки изысканной формы нашиты на одежду. Все с большим вкусом украшено драгоценными и полудрагоценными камнями, эмалью, стеклом и пастой, создающими не-

обычную гамму цветов. Золотые чаши и кубки различных размеров, серебряные блюда со сложным орнаментом, золотые перстни, браслеты и диадемы тонкой работы наглядно свидетельствуют, что тогдашние мастера освоили сложнейшие приемы обработки металлов — плавку, ковку, вытяжку, чеканку и шлифовку. Эти изделия свидетельствуют о высоком мастерстве, достигнутом трудами многих поколений.

Осложнения в международной обстановке и образование мощного Сасанидского государства в III в. положили конец усилению Иберии. А в следующем столетии иберы были обложены персидской данью, и тогда же ускорился процесс феодализации страны²¹. Но это уже другая страница грузинской истории.

²⁰ А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобелжидзе, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе. Мцхета. Т. I. Тбилиси. 1958, стр. 47—58, 67—80; М. Я. Амиранашвили. История грузинского искусства. Тбилиси. 1944, стр. 31—67 (на груз. яз.).

Н. Ю. Ломоури

²¹ См. С. Н. Джанашиа. Грузия на пути ранней феодализации. «Труды». Т. I. Тбилиси. 1949 (на груз. яз.).